

ГОРОД И ЕГО СИМВОЛЫ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ФИЛОСОФСКОМ ПОЗНАНИИ

С. С. Касаткина

Череповецкий государственный университет

Поступила в редакцию 6 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье раскрывается социально-философский взгляд на вопросы исследования семиотического пространства города. Предлагается использовать совокупность концептуально-семиотической и дискурсивно-семиотической моделей понимания города для наиболее полного представления о городской среде. Город формирует собой семиотическую урбосистему, состоящую из постоянно пополняемых социокодов и модусов. Подобно динамизму общества в целом, город является обновляемым организмом. Тенденции изменений городской среды можно проследить, формируя представление о его семиотическом дискурсе, что актуально во многих сферах жизни современной урбанизированной цивилизации.

Ключевые слова: город, символы города, семиотический дискурс, модели городского символизма.

Abstract: the article reveals the social and philosophical view of the research questions of the semiotic space of the city. The author proposes to use a set of conceptual-semiotic and discursive-semiotic models of understanding the city to have a better understanding of the urban environment. The city forms a semiotic turbosystem, consisting of constantly updated of sociologov and modes. Like the dynamism of society as a whole, the city is updated by the body. The changes in the urban environment can be traced, forming the idea of his semiotic discourse, which is important in many spheres of life of modern urbanized civilization.

Key words: city, symbols of the city, semiotic discourse, model of urban symbolism.

Философский поиск символов городского пространства заставляет задуматься о процессе их формирования. Согласно теории А. Ф. Лосева, символ порождается из соотношения реальности и сознания, воспринимающего ее [1]. **Символ** – условная модель для подходящих под него единичностей, формирующих бытие и творческое начало трактовок, смыслов, сути определяемых объектов. Символы города, символика городского пространства заключаются в дискурсе определенных концептов, связей и отношений. Город – феномен, обладающий не только объективными характеристиками, но и интерсубъективной значимостью. Структурный компонент города как системы наполнен символическими образами. Образ в контексте характеристики города представляется дистанцированным и опосредованным знанием о реальности. Его понимание Д. Н. Замятиным уточняет конкретное исследование семиотических урбокатегорий: «Образ в широком смысле выявляет “рельеф” культуры, являясь одновременно культурой в высших ее проявлениях.

Образ – часть реальности; он может меняться вместе с ней. В то же время образ – фактор изменения, динамики реальности» [2]. Таким образом, семиотический взгляд на город концентрируется в возможностях субъекта, осознающего реальность городского пространства. Семиосферу города можно представить в виде двух моделей понимания его символов. Дискурсивно-семиотическая модель понимания города раскрывается в теоретическом обосновании его знаково-символьной структуры, в конкретизации существующих подходов и стратегий восприятия города. Концептуально-семиотическая модель понимания города реализуется в комплексе представлений о его компонентах в условиях конкретных пространственно-временных значений.

Дискурсивно-семиотическая модель раскрывается в интердисциплинарном пространстве исследовательских практик (дискурсов) урбанистики. Если проанализировать результаты некоторых семиотических исследований города, то можно смоделировать проект его семиотического кода, с помощью которого городское пространство раскроется в многообразии когнитивных установок и символических вариаций, в постоянно обновляемом информационном поле его трактовок. Компонентом семиокода города является комплекс направлений символизма.

Архитектурно-планировочный символизм определяет специфику символов города через черты городского строительства. К примеру, К. Линч [3] обосновал визуальные качества американских городов, исследовав мысленный образ города, которым располагают жители. Символизм города сосредотачивается на одном визуальном качестве – очевидной ясности, читаемости городского ландшафта, в соответствии с чем элементы города собираются в упорядоченную картину. Такой город, как правило, хорошо определяем пространственно и воспринимаем обывателями. Пути, районы, кварталы, ориентиры составляют совокупность общественных символов города, выработанных горожанами в ходе их жизненных практик. А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев [4] исследовали символы архитектуры городов, выявив различия впечатлений обывателя и архитектора о проблемах сомасштабности города и индивидуальности человека. Визуально-тактильный символизм городской среды основан на визуальных практиках формирования смыслов города. Данный формат символизма сопряжен с архитектурно-планировочным восприятием города, но к нему стоит добавить ощущения горожан, получаемые от цвета, освещенности, форм, запахов, вкусов [5], звуков городской среды. Во многом эти критерии связаны с природно-географическим положением города, его этнографическими характеристиками. Однако искусственные манипуляции с визуальными элементами городского пространства способны стать инструментом маркетинга, брендинга и как повысить, так и понизить рейтинги города по различным показателям его развития. А. Л. Аванесов [6], изучая визуальную семиотику городов, определяет город как обитаемое пространство, имеющее систему знаковых сообщений, фиксированных в нем и порождающих жизненную среду. Технологический символизм города предполагает обзор урбосферы как информаци-

онно-технологического конструкта территории. Символические образы «город-сеть», «медийный город» стали распространенной практикой его осмысления. Когнитивный символизм раскрывает город как существующий фрагмент памяти, как элемент сознания и подсознания, что формирует субъективное отношение к конкретной территории. Данный символизм влияет на процессы идентификации человека в среде, на отождествление «себя» в городе и города с «собой». Город как способ взаимосвязи духа и места, место столкновения «родства» и «отчуждения» несовместимых принципов общности и свободы раскрывает В. Никитин [7]. Чувство принадлежности к городу осознается в критических ситуациях и связано с включенностью в местную субкультуру, с постижением уровней городской маргинальности [8]. Проблемы концептуализации городского образа, обусловленные динамикой социальных отношений и индивидуальным сознанием личности, выражены в социокультурном анализе города В. Г. Ильиным [9]. Коллективный объективированный вариант когнитивного восприятия города связан с формированием городского стиля, узнаваемого и определяемого повсеместно символами пространства [10]. Когнитивная модель города (форма его представленности в сознании) способна повлиять на организацию и управление городской жизнью [11]. Существуют презентации различных городских идентичностей. Иной тип когнитивного символизма может быть соотнесен с мифологическим восприятием [12; 13]. Город порождает устойчивые мифы и легенды, собственную стилистику, демонстрирующие городскую специфику. Историко-культурный символизм связан с выработкой дифференциации городов по символам их в истории и культуре региона, страны. Города априори являются символами культуры и истории. Однако в зависимости от того, какое значение они приобрели в ходе общественного развития, можно говорить о степени символических трактовок тех или иных городов. Городская символика, порожденная разными эпохами, национальными особенностями, выражается в секулярной культуре города. Современность привносит в нее изменения. О символах городов, сформированных историей, сложились особые направления в науке. Так, авторская версия модели «культурно-цивилизационный ландшафт – опорная матрица города» представлена В. Г. Рыженко [14]. Антропоморфный символизм города связан с персонификацией города с какой-либо известной личностью. В литературе чаще всего это явление соотносится с понятием «гений места». Символизм городской среды проявляется с образами величия или утраты, радости или печали – в зависимости от того, кто ассоциируется из известных людей с данной местностью. Н. Ю. Замятина и Д. Н. Замятин справедливо замечают, что место существует как растяжимое и растягивающееся, постоянно трансформирующееся пространство образов, чувствуемых и создаваемых гением, что образует медиативное пограничье между собственно гением и его местом [15]. У каждого города есть свой «гений», известный или неизвестный в общественном мнении, но обязательно символизирующий масштаб человеческого участия в жизни местного сообщества. Символизм антропо-

морфного характера подчеркивается С. А. Смирновым: «город суть форма становления человеческой культуры», «нерукотворный храм души человеческой», «храм личности» [16]. Город – уникальная культурная идея, формирующая и символизирующая мир вокруг себя. Маркерная теория символизма города включает в себя представление о его смысловых доминантах: храмах, театрах, музеях, образовательных учреждениях, рынках (торговых площадях) и т. д. Маркеры города обосновываются в идее опознавательных знаков города С. А. Голубковым [17], которые являются его социокультурными институтами, элементами самопрезентации города, «каркасными типами социальной коммуникации». Принцип маркерности города освещается практиками микроурбанизма, связывающими исследователя и обывателя с городской повседневностью, ее «мелочами» и деталями. Возможность рассмотреть урбанистические символы через городские детали бытования серьезные моменты жизни, придающие ей динамику, смысл и ценности, становится очень востребованным знанием. Коллектив ученых под руководством О. Бредниковой и О. Запорожец [18] раскрыл город в деталях, маркерах заброшенных пространств, типажах городских обывателей, особенностях городских дворов, интерактивности публичных территорий городов. Маркетинговый символизм города представляет собой комплекс значений города, призванных обозначить его имидж, бренд, эффективность в условиях товарно-денежных отношений, рассматривает город в идеальном измерении [19]. В духе маркетинговых стратегий развивается событийный символизм города, основанный на выявлении в жизни города и региона мероприятий, символизирующих специфику территории. Концепция «событийных городов» разработана Р. Палмером и Г. Ричардсом [20]. На основе символизма событий определяются туристические преимущества городов, культурная динамика и экономические ресурсы. Социокультурные события в жизни городов усиливают их ритмы и являются инструментами самопрезентации пространств. События выступают посредниками между традициями и инновациями в повседневности. На основе символов-событий возможно разработать стратегии городского развития и поддержки местных сообществ. Теория интегрированности символов города определяет специфику открытости и «нераскрытости» городского пространства. Город как открытое пространство, формирующее стратегии развития и формы публичности, рассматривают уральские ученые [21]. Лингвосемиотический символизм связан с исследованием текстов городской среды, метафор городской жизни, контент-анализом СМИ и иконографии городской рекламы, местных диалектов, говоров и наречий. Язык города, его тексты стали увлекательным познанием для тех, кто изучает и интересуется языковой картиной мира. В итоге можно сказать, что дискурсивно-семиотическая модель понимания города постоянно наполняется семиокодами его пространства, определяя глубину структурного уровня города как системы.

Согласно концептуально-семиотической модели понимания города он является контекстом соотношения времени, пространства и процес-

сов, объединяющих модусы городского развития. В городе выявляются многочисленные символы, смыслы и образы. Социально-философский подход к изучению семиосферы структуры города основывается на системном анализе проявлений жизнедеятельности людей, характеризует социокультурное пространство города.

Трансграничность социальной городской коммуникации сформировала символичные значения городского времени, городского пространства и городских процессов. Городское время как семиотический модус урбосистемы представляет собой метафизическую проекцию урборитмов, связанных с событиями объективного и субъективного характера. Город – поток событий, хронометр явлений общественной жизни. Изменения в глобальном сообществе характеризуют иной уровень развития, сдвиг социальной эволюции, переход к новому цивилизационному состоянию, эре постурбанизма. Под постурбанизмом стоит понимать период развития урбанистической цивилизации, сопровождающийся тенденциями перехода от классического понимания благ городской жизни (городское жилье, городская инфраструктура, городская культура потребления, искусственная урбосреда обитания и проч.) к иному восприятию жизни – вне города, но с сохранением связи с ним. Города как место жизни остаются для тех, кто соизмеряет с ними свое миропонимание. Учеба, карьера, бизнес, городской сервис составляют принципы жизни многих горожан. Однако нельзя не заметить кризис урбанизма, связанный с проявлением отчуждения к городу, пониманием дискомфорта в нем и оставлением его условий, переездом в сельскую местность. Люди чувствуют потенциал в интеллектуальных масштабах своего развития, находят силы и возможности решиться на переезд туда, где нет города, но есть естественная среда обитания, получают от этого удовольствие. Таким образом, города остаются для тех, кто приобрел в них смысл жизни, возможность личностного роста. Время урбанизма и постурбанизма сочетаются друг с другом, порождая дискуссии о проблемах городского развития.

Так или иначе нельзя не согласиться с Э. В. Сайко в том, что урбанизация как элемент исторического времени, является структурообразующей доминантой современной цивилизации: «Сущностные особенности самой социальной материи, которая полагает необходимость, обязательность и реальное наличие специфической среды, называемой автором урбанизационной, в которой город формируется как носитель и который в своем развитии эту среду воспроизводит. Город при этом выступает как реальный и обязательный носитель определенных отношений этой определенной социальности» [22, с. 47]. Символично понимание концептуального значения «глобальный город», что сопряжено с современным периодом жизни общества. Символами глобального города являются различные тенденции в экономике, политике и культуре. Существует «Индекс уровня глобализации городов мира» (Global Cities Index) [23], по которому города символизируют движение, рост, динамику своего государства по критериям деловой активности, образовательным, ин-

формационным ресурсам, культурному уровню и своему политическому весу. Символы времени урбосферы проявляются в наборе характеристик разных типов городов: исторических и молодых. Символы их времени запечатлены в визуализации городских пространств, отношений, обывательских практик горожан. В целом город позиционирует уровень эволюционного развития цивилизации, ее время, занимает важную сферу в антропосоциогенезе, определяя в нем прогрессивные перемены.

Модус пространства города символизируется набором специфических социокодов. Под «социокодом» понимается «свернутая» модель общения, общезначимый регулятор деятельности, механизм трансляции ценностей, устойчивое ядро цивилизации и «переведенный в общественное достояние продукт деятельности», способ существования «социально-генетической памяти», наследующей культурно-эволюционные механизмы [24]. Универсальность социокодов пространства города заключается в том, что город символизирует ту или иную географическую территорию, объект, набор инфраструктурных параметров города, сеть городских магистралей, городскую сегрегацию, внутренний мир обывателя, лабиринт городских проблем, открытость и замкнутость территорий города. Город является результатом пространственного проецирования чувственных образов человека. Пространственная локализация ощущений и восприятий формирует адекватное осознание пространства [25, с. 12], что отражается на появлении социокодов среды обитания. Уникальность социокодов городского пространства символизируется тем, что каждый город – это локус свободы и активности своего социума, воплощение его личностного и коллективного восприятия. Индивидуальный уровень социокода города демонстрирует отношение к городу конкретного человека, а коллективный уровень социокода, соответственно, связан с общественной точкой зрения по различным жизненным вопросам городского развития. Коллективный уровень социокода существует в ментальных картах, коллективном самосознании, на подсознательном уровне горожан (ментальность).

Модус процессов города символизируется различными практиками социального взаимодействия горожан. Городская жизнь насыщена вариациями социальных коммуникаций в форме культурных диалогов, культурного разобщения (кризис мультикультурализма), социализации, креативности, медиативности, интеграции в смежные пределы территорий и т. д. Процессы изменений носят качественный и количественный форматы измерений, могут быть перспективны и регрессивны, эффективны и безрезультатны. Город постоянно находится в динамике, сочетая все модусы концептуально-семиотической модели понимания города.

Таким образом, теория совокупности концептуально-семиотической дискурсивно-семиотической моделей понимания города определяет город как систему, создающую свои символы, формирующую их значение, изменяющую показатели динамики городских пространств. Символы

городской среды играют важную роль в развитии города и осознании перспектив его роста, углубляют эвристичный потенциал философских исследований урбанистики.

Литература

1. *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1995. – 320 с.
2. *Замятин Д. Н.* Геокультурный брендинг территорий : концептуальные основы / Д. Н. Замятин // *Лабиринт*. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2013/12/zamyatin.pdf>
3. *Линч К.* Образ города / К. Линч. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.
4. *Гутнов А. Э.* Мир архитектуры / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М., 1990. – 350 с.
5. *Стил К.* Голодный город : как еда определяет нашу жизнь / К. Стил. – М. : Strelka Press, 2014. – 456 с.
6. *Аванесов А. Л.* Сакральная топка русского города / А. Л. Аванесов // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. – 2016. – № 1 (7). – С. 71–114.
7. *Никитин В.* Принцип города : организационное представление / В. Никитин. – Режим доступа: <http://v2.circleplus.ru/personalia/odi/nikitin/pg/main.html>
8. *Кашкабаш Т. В.* Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы) / Т. В. Кашкабаш, А. К. Мамедов. – М. : МАКС Пресс, 2014. – 124 с.
9. *Ильин В. Г.* Город : образ, концепт, реальность (социокультурный анализ) / В. Г. Ильин. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2003. – 248 с.
10. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко. – Пермь : ПГПУ, 2013. – 240 с.
11. *Пирогов С. В.* Город как феномен культуры : когнитивный подход / С. В. Пирогов // *Вестник Томского государственного университета. Сер.: Культурология и искусствоведение*. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-fenomen-kultury-kognitivnyu-podhod>
12. *Давыдов В. А.* Миф города в социокультурном контексте : дис. ... канд. филос. наук / В. А. Давыдов. – Тверь, 2004. – 131 с.
13. *Гришанин Н. В.* Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры : дис. ... канд. культурологии / Н. В. Гришанин. – СПб., 2007. – 160 с.
14. *Рыженко В. Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах : региональный аспект / В. Г. Рыженко. – Омск : Изд-во Омск. Гос. ун-та, 2010. – 340 с.
15. *Замятина Н. Ю.* Гений места и город : варианты взаимодействия / Н. Ю. Замятина, Д. Н. Замятин // *Вестник Евразии*. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/geniy-mesta-i-gorod-varianty-vzaimodeystviya>
16. *Смирнов С. А.* Антропология города, или о судьбах философии урбанизма в России / С. А. Смирнов. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/antropologiya-goroda-ili-o-sudbah-filosofii-urbanizma-v-rossii>
17. *Голубков С. А.* Социокультурные институты города как маркеры / С. А. Голубков // *Полифония городских пространств. Философско-культуроло-*

логические теории и хронотопия : сб. науч. статей. Т. 1 / под ред. Е. Бурлиной. – Самара : Медиа-книга, 2014. – С. 100–104.

18. Микроурбанизм. Город в деталях / под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. – М. : НЛЮ, 2014. – 352 с.

19. Кузовенкова Ю. А. Город в идеальном измерении: от образа к имиджу : автореф. дис. ... канд. культурологи / Ю. А. Кузовенкова. – Саранск, 2009. – 19 с.

20. Концепция «событийных городов» (Eventful Cities) Р. Палмера и Г. Ричардса : аналитический обзор / под ред. А. В. Попова, К. В. Патырбаевой. – Пермь : Перм. гос. нац. ун-т, 2014. – 138 с.

21. Открытый город : стратегии развития и формы публичности : материалы Всерос. междисципл. науч. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 30 апреля 2014 г.) / под ред. Е. И. Рабинович. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – 212 с.

22. Сайко Э. В. Переход в социальной эволюции и роль города в ее историческом выполнении / Э. В. Сайко // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – М. : Наука, 2001. – С. 10–70.

23. Индекс уровня глобализации городов мира. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info>

24. Филатова А. Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли / А. Филатова. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/>

25. Губанов Н. И. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. – 2016. – № 2. – С. 5–15.

Череповецкий государственный университет

Касаткина С. С., кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии

*E-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru
Тел.: 8 (202) 51-79-71*

Cherepovets State University

Kasatkina S. S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the History and Philosophy Department

*E-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru
Tel.: 8 (202) 51-79-71*